

Чудеса св. Николая чудотворца.

I.

Спасеніе корабля, погибавшаго отъ козней діавола.

Нѣкоторые благочестивые люди, жившіе въ отдаленной отъ Ликіи странѣ, пожелали поклониться гробу св. Николая и помазаться цѣлбноснымъ мвромъ, истекавшимъ изъ св. мощей его. Съ этою цѣлію нагрузили они пшеницею корабль и отправились на немъ въ городъ Миръ. Но врагъ рода человѣческаго, желая воспрепятствовать приведенію въ исполненіе благочестиваго намѣренія сихъ боголюбцевъ и въ то же время отмстить великому святителю, при жизни своей разрушившему множество кумирень языческихъ, принялъ на себя подобіе женщины и, неся въ рукахъ сосудъ съ масломъ, пришелъ къ отправлявшимся въ путь и сталъ усердно просить ихъ, чтобы они взяли съ собою это масло и вылили его въ лампаду угодника Божія. Боголюбивые путешественники съ радостію согласились исполнить желаніе просительницы и, принявъ изъ рукъ ея сосудъ съ масломъ, отправились въ путь свой. Вначалѣ погода имъ благопріятствовала, но на второй день плаванія вдругъ

поднялась жестокая буря. Большой корабль, на которомъ плыли христолюбивые путешественники, какъ щепку бросало изъ стороны въ сторону. Жестокая буря эта продолжалась нѣсколько дней подъ рядъ и потому опечаленные мореплаватели рѣшили уже было возвратиться, не исполнивъ своего обѣта. Вдругъ, среди страшно волнующагося моря увидѣли они св. Николая, который спокойно плыль къ нимъ на малой ладѣ. Приблизившись къ ихъ кораблю, угодникъ Божій сказалъ: „Бросьте въ море сосудъ съ масломъ, принятый вами отъ женщины. Сосудъ этотъ очарованъ діаволомъ, который приходилъ къ вамъ подъ видомъ женщины“. Разумѣется, воля святителя тотчасъ же была исполнена. И лишь только демонскій сосудъ брошенъ былъ въ море, изъ глубины его поднялось страшное пламя и дымъ, нестерпимый смрадъ наполнилъ воздухъ, пучина морская разверзлась и извергла изъ себя кипящую и клокочущую воду, брызги которой жгли, какъ искры огненные. Мореплаватели были объаты ужасомъ; но явившійся имъ дивный помощникъ и избавитель отъ угрожавшаго имъ потопленія ободрилъ и успокоилъ ихъ: по его слову буря утихла, море успокоилось и корабль съ благочестивыми путешественниками, несомый попутнымъ вѣтромъ, безпрепятственно достигъ Ликійскаго берега. Прибывъ въ Миры, путники, чудесно избавленные отъ гибели, которую готовилъ имъ духъ злобы, принесли хвалу и благодаріе дивному во святыхъ своихъ Богу и Его святому угоднику Николаю чудотворцу.

II.

Чудесное возвращеніе ковра.

Сдинь ремесленникъ, жившій въ Константинополь и питавшійся трудами рукъ своихъ, имѣлъ особенную любовь и благоговѣніе къ святому Николаю и ежегодно праздновалъ день его памяти. Доживъ до глубокой старости и потерявъ способность къ работѣ, впалъ онъ въ нищету. Однажды, незадолго до праздника въ честь св. Николая, этотъ убогій старецъ сказалъ женѣ своей: „Вотъ, жена, приближается праздникъ возлюбленнаго заступника и молитвенника нашего святителя Николая, а намъ нечѣмъ и отпраздновать этотъ великій день“. Жена отвѣчала ему: „Намъ не долго уже остается жить на свѣтѣ, дѣтей у насъ нѣтъ; намъ не для кого беречь и некому оставлять наслѣдства; такъ продадимъ послѣднее для угожденія Богу и Его великому чудотворцу. Вотъ у насъ остался коверъ: пойдѣ продай его и купи все нужное для завтрашняго праздника“. Старикъ такъ и сдѣлалъ: взялъ коверъ и пошелъ продавать. На торговой площади, недалеко отъ колонны Константина Великаго, встрѣтилъ его самъ св. Николай въ образѣ величественнаго старца и спросилъ: „Куда идешь, любезный другъ?“ — „Иду на торгъ продавать коверъ“, отвѣчалъ старикъ-ремесленникъ. — „А что ты хочешь взять за него? — спросилъ величественный старецъ. — „Прежде онъ стоилъ восемь золотыхъ, а теперь возьму, что дадутъ“, отвѣчалъ бѣднякъ. Святитель далъ ему шесть крупныхъ золотыхъ монетъ и, взявъ коверъ, ушелъ. Бывшіе на торговой площади люди окружили старика-ремесленника и стали спрашивать его: „Съ кѣмъ

это ты разговаривалъ сейчасъ? Не видится ли тебѣ что-нибудь? Мы никого возлѣ тебя не видали, а между тѣмъ слышали, что ты съ кѣмъ-то разговаривалъ, хотя голоса того, кто съ тобой разговаривалъ, мы тоже не слышали“. Старикъ ремесленникъ отвѣчалъ, что онъ бесѣдовалъ съ однимъ благолѣпнымъ старцемъ, который купилъ у него коверъ и удалился.

Между тѣмъ св. Николай явился женѣ старика, и, возвращая ей коверъ, сказалъ: „Мужа твоего я давно знаю, онъ мой давнишній другъ; сегодня встрѣтилъ я его на торгу, и онъ просилъ меня занести тебѣ этотъ коверъ; возьми, спрячь его!“ Съ этими словами святитель скрылся. Жена ремесленника стала досадовать на мужа, полагая, что онъ пожалѣлъ продать коверъ.

Какъ только возвратился старикъ, она осыпала его упреками: „Боже мой!—сказала она:—ты обманулъ св. Николая! Лучше бы тебѣ не общаться, чѣмъ нарушить данное обѣщаніе. Вотъ твой коверъ“, — воскликнула старуха въ сильномъ гнѣвѣ на мужа, — а меня ты болѣе не увидишь: я уйду отъ тебя; нынѣшнимъ обманомъ ты очернилъ всю свою прежнюю честную жизнь; а я не могу жить съ безчестнымъ“. Растерявшійся старикъ, не понимая причины столь сильнаго гнѣва старухи, въ первыя минуты не зналъ, что отвѣчать ей. Онъ безмолвно глядѣлъ изумленными глазами то на жену, то на коверъ и, наконецъ, спросилъ, кто и когда принесъ ей коверъ? Старуха подробно рассказала обстоятельства возвращенія ковра, описавъ при этомъ и лицо человѣка, принесшаго ей коверъ. Выслушавъ жену, старикъ ремесленникъ догадался, кто принесъ ей коверъ, и воскликнулъ съ радостію: „Живъ Господь, милующій рабовъ своихъ! Точно, самъ св. Николай купилъ у меня этотъ коверъ и опять воз-

вратилъ его въ нашу убогую хижину“. Тогда престарѣлая чета, преклонивъ колѣна, единодушно прославила Бога и дивнаго чудотворца Николая, всегда готоваго на помощь почитающимъ память его. Молва о совершившемся чудѣ быстро разнеслась по Константинополю и дошла до патріарха. Развѣдавъ обстоятельно о случившемся съ престарѣлымъ ремесленникомъ, патріархъ назначилъ ему и его женѣ пожизненное содержаніе изъ доходовъ Софійской церкви.

III.

Чудесное освобожденіе изъ темницы сарацина.

Верегъ Чернаго моря, на которомъ расположенъ былъ городъ Сполитисъ, отдѣлялся проливомъ отъ другаго берега, на которомъ находился другой городъ, принадлежавшій сарацинамъ. Житель сарацинскаго города, весьма богатый сарацинъ, катаясь однажды по морю, совершенно неожиданно для себя былъ схваченъ греками и заключенъ въ темницу, гдѣ содержалось много преступниковъ. Тамъ онъ просидѣлъ цѣлый годъ, научился въ теченіе этого времени греческому языку и, слыша, что товарищи его по заключенію часто обращаются съ молитвою къ святителю Николаю, спросилъ ихъ однажды: „Кто этотъ Николай, котораго вы призываете?“ Одинъ изъ заключенныхъ охотно рассказалъ ему о великомъ святителѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ главныя истины христіанской вѣры. Сѣмена божественнаго ученія на этотъ разъ нашли для себя въ сердцѣ сарацина вполне пригодную почву и принесли плодъ свой: невѣрный былъ глубоко тро-

нутаь разсказомъ христіанина и, дождавшись ноци, сталъ молиться, говоря въ простотѣ сердца: „Господи! если Ты дѣйствительно сошелъ съ неба на землю и воплощенъ для нашего спасенія, то пошли мнѣ на помощь угодника Твоего, святаго Николая. Пусть онъ избавить меня отъ плѣна, и я обращусь въ христіанство со всѣмъ домоу моимъ“. Помолившись такимъ образомъ, сарацынъ уснулъ. И видитъ онъ во снѣ святаго Христова Николая, который подошелъ къ нему, снялъ съ него оковы и сказалъ: „Христось, которому ты молился, избавляетъ тебя чрезъ меня, раба Своего: иди съ миромъ; только смотри, не забудь своего обѣта, иначе съ тобою будетъ худо“. При этихъ словахъ сарацынъ проснулся и увидѣлъ себя дома, лежащимъ на своей постели, куда во время сна перенесла его сила невидимая! Удивленіе его было такъ велико, что нѣсколько минутъ онъ не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ и не могъ произнести ни одного слова. Наконецъ, прійдя въ себя и нѣсколько успокоившись, онъ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми возблагодарилъ Бога за свое непостижимое спасеніе. Вѣсть объ этомъ чудѣ, съ быстрою молніею разнесшаяся по всему сарацынскому городу, многихъ невѣрныхъ обратила ко Христу.

Въ слѣдующую ночь св. Николай снова явился сарацыну во снѣ и сказалъ ему: „Садись немедленно въ лодку, поспѣши переплыть къ греческому берегу и разскажи, какимъ образомъ я освободилъ тебя изъ темницы. Греки думаютъ, будто ты бѣжалъ, подкупивъ стражей, и потому хотятъ казнить ихъ. За себя не бойся: я буду съ тобой, и никто не осмѣлится прикоснуться къ тебѣ“. Проснувшись, сарацынъ разсказалъ свой сонъ женѣ и на всѣ ея убѣжденія и слезныя просьбы—не пускаться на явную опасность, отвѣчалъ

съ твердостью: „Святитель Николай силенъ избавить меня и въ другой разъ отъ опасности!“ Онъ сѣлъ въ лодку съ нѣсколькими слугами, которымъ не позволилъ взять съ собою оружя, подѣхаль къ самымъ стѣнамъ непріятельскаго города, громко разсказаль обѣжавшему на берегъ народу совершившееся надъ нимъ чудо и, безуспѣшно преслѣдуемый греческими ладьями, безпрепятственно возвратился домой.

Вскорѣ послѣ сего онъ отправился въ Іерусалимъ со всѣмъ своимъ семействомъ и слугами и тамъ сподобился со всѣми ими принять отъ патріарха святое крещеніе.

IV.

Освобожденіе сына Агрикова изъ плѣна.

Въ Антиохіи, часто подвергавшейся опустошительнымъ набѣгамъ безбожныхъ сарациновъ, жилъ одинъ богатый и благочестивый человѣкъ, по имени Агрикъ, который имѣлъ обыкновеніе ежегодно ходить въ день памяти св. Николая на богомолье въ церковь, освященную во имя сего угодника Божія и находившуюся въ пяти стадіяхъ отъ города. По возвращеніи изъ церкви онъ обыкновенно угощаль въ этотъ день обѣдомъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, а также всѣхъ бѣдныхъ и нищихъ, во множествѣ стекавшихся къ дому его. Однажды, наканунѣ этого дня, онъ сказаль шестнадцатилѣтнему сыну своему Василию: „Ступай въ церковь святителя Николая, помолись великому угоднику Божію и, отслушавъ вечерню, утреню и литургію, приходи домой; а мы съ матерью приготовимъ все нужное для угощенія нищихъ“.

Василій пошелъ въ церковь, но домой уже не возвратился: во время утрени сарацны окружили храмъ св. Николая, захватили въ плѣнъ всѣхъ находившихся тамъ богомольцевъ, а въ томъ числѣ и Василія, и увезли на островъ Критъ, гдѣ сарацынскій князь Амира приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ своимъ виночерпиемъ.

Родители юноши глубоко были опечалены постигшимъ ихъ несчастіемъ. Цѣлые два года провели они въ великой горести, не празднуя даже дня памяти святителя Христова Николая. На третій годъ Агрикъ, успокоившись нѣсколько, сказалъ женѣ своей: „Что намъ за польза въ плачѣ и рыданіи? Вотъ уже третій годъ мы тоскуемъ и сѣтуемъ, забыли даже великаго угодника Божія и не ходимъ къ нему на праздникъ. Завтра день его памяти: пойдемъ, принесемъ въ храмъ его елей, свѣчи и еиміамъ, — помолимся ему усердно; можетъ быть, онъ услышитъ нашу молитву и пошлетъ намъ утѣшеніе; можетъ быть, возвратитъ намъ погибшаго сына, или, по крайней мѣрѣ, дастъ знать о немъ — живъ ли онъ, или умеръ“. На другой день Агрикъ сходилъ съ женою въ церковь на праздникъ святителя Николая и, возвратясь домой, созвалъ въ домъ свой родныхъ, знакомыхъ и нищихъ и сталъ угощать ихъ. Во время пиршества вдругъ залаяли собаки во дворѣ. Такъ какъ была уже ночь, то Агрикъ приказалъ слугамъ выйти и посмотреть, на кого лаютъ собаки, не на звѣря-ли? Слуги возвратились и сказали, что никого не видѣли, а между тѣмъ собаки начали лаять пуще прежняго. Тогда Агрикъ со свѣчею въ рукахъ самъ вышелъ посмотреть, на кого лаютъ псы. Выйдя во дворъ и увидѣвъ стоявшаго передъ нимъ молодого человека, одѣтаго въ сарацынское платье, съ бутылкою

въ рукахъ, Агрикъ сначала испугался; но, подойдя ближе къ неподвижно стоявшему юношѣ, онъ узналъ въ немъ сына своего Василя и закричалъ отъ радости: „Неужели это ты, сынъ мой, или глаза мои меня обманываютъ?— „Да, это я, батюшка“, отвѣчалъ юноша, „но какъ очутился здѣсь, не знаю. Еще сейчасъ я служилъ за столомъ князю Амирѣ и изъ этой бутылки наливалъ ему вино въ кубокъ. Вдругъ откуда-то явился невѣдомый старецъ, взялъ меня за руки, быстро, въ одно мгновеніе перенесъ сюда и поставилъ здѣсь; тутъ я узналъ въ немъ великаго святителя и чудотворца Николая“.

Такъ св. Николай наградила усердіе благочестиваго Агрика, возвративъ ему сына, котораго онъ не надѣялся уже никогда видѣть и оплакалъ заживо.

V.

Избавленіе отъ смерти священника Христофора.

Сдинъ благочестивый священникъ изъ г. Митилены, по имени Христофоръ, имѣлъ обыкновеніе каждый годъ ходить пѣшкомъ въ Миры ликійскія на поклоненіе мощамъ святителя Христова Николая. Однажды, во время такого путешествія, священникъ этотъ вмѣстѣ съ другими богомольцами схваченъ былъ аравитянами, которые привели ихъ въ свою землю и начали убѣждать, чтобы они отреклись отъ вѣры Христовой. Ни убѣжденія, ни обѣщанія награды, ни угрозы не могли однако поколебать мужественныхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой. Тогда аравитяне рѣшили нѣкоторыхъ изъ плѣнниковъ продать въ рабство, другихъ заточить въ темницу, а иныхъ казнить. Священникъ

Христофоръ приговоренъ былъ къ смертной казни чрезъ усѣченіе главы. Приведенный на мѣсто казни, онъ и тутъ не переставалъ надѣяться на милосердіе Божіе и на помощь угодника Божія Николая. Палачъ казнилъ уже нѣсколькихъ христіанъ, а священникъ Христофоръ, ожидая своей очереди, не переставалъ усердно взывать къ св. Николаю: „Святитель Христовъ Николай“, — молился священникъ — „ты всегда былъ скорымъ и милостивымъ заступникомъ всѣмъ страждущимъ; помоги мнѣ нынѣ въ великой бѣдѣ моей, избавь меня отъ острія меча, освободи меня отъ напрасныя смерти!“ Не успѣлъ священникъ окончить своей молитвы, какъ угодникъ Божій предсталъ предъ нимъ и сказалъ: „Не бойся, Христофоръ, я съ тобою“. И вотъ, когда Христофоръ по требованію мучителей приклонилъ голову, палачъ занесъ мечъ и готовъ былъ опустить его. Вдругъ мечъ исторгнуть былъ изъ руки палача невидимо предстоявшимъ здѣсь святителемъ. Приписавъ чудо сіе волхванію обреченнаго на казнь христіанина, палачъ принесъ другой мечъ, но и этотъ исчезъ такимъ же чудеснымъ образомъ. Наконецъ и съ третьимъ мечемъ случилось тоже. Тогда изумленный палачъ спросилъ Христофора о причинѣ такого дивнаго явленія. Христофоръ отвѣчалъ: „Святой Николай, невидимо для тебя здѣсь присутствовавшій, каждый разъ, когда ты заносилъ мечъ надъ главою моею, исторгалъ его изъ твоихъ рукъ“. Затѣмъ Христофоръ разсказалъ палачу жизнь и чудеса святаго Николая, котораго онъ передъ казнью молилъ о заступленіи. Тронутый разсказомъ Христофора, аравитянинъ рѣшился спасти жизнь ему и всѣмъ осужденнымъ на смерть христіанамъ и, снявъ съ нихъ оковы, тайно выпроводилъ ихъ на безопасную дорогу.

VI.

Освобожденіе преподобнаго Петра Аѳонскаго.

Когда происходили войны между греками и сарацинами, одинъ греческій военачальникъ, по имени Петръ, отличавшійся храбростью и превосходнымъ знаніемъ воинскаго дѣла, однажды былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ сарацинами. Побѣдители отвели его въ Самарію и тамъ, заковавъ въ тяжелыя оковы, заключили въ темницу. Сидя въ томительномъ заключеніи, припомнилъ онъ все прежніе грѣхи свои, искренно раскаялся въ нихъ и усердно призывалъ на помощь святаго Николая, къ которому еще прежде сего, бывъ также въ плѣну, прибѣгалъ съ молитвою объ освобожденіи, обѣщаясь угоднику Божию не возвращаться по освобожденіи изъ темницы въ Константинополь къ женѣ и дѣтямъ, а идти прямо въ Римъ и тамъ постричься въ монахи и поселиться въ обители св. апостола Петра; но, освободившись при помощи угодника Божія изъ темницы, позабылъ свой обѣтъ и продолжалъ жить въ мірѣ.

Теперь же, въ другой разъ попавшись въ плѣнъ, искренно раскаялся онъ въ нарушеніи обѣта, цѣлую недѣлю изнурялъ себя постомъ и горячо, съ плачемъ и рыданіемъ, непрестанно взывалъ къ святителю Николаю, прося его о прощеніи и о вторичномъ избавленіи отъ плѣна. На восьмую ночь увидѣлъ онъ во снѣ святаго Николая, который сказалъ ему: „Я услышалъ молитву твою; но милосердіе Божіе медлитъ еще избавить тебя отъ напасти. Однако ты не приходи въ отчаяніе и ни на одну минуту не забывай слова Хри-

стова: *толцѣте, и отверзетъ вамъ.* Не переставай молиться и надѣйся на Господа!“

Спустя нѣсколько времени угодникъ Божій снова предсталъ узникамъ во снѣ и съ радостнымъ лицомъ сказалъ ему: „Повѣрь, что я непрестанно молюсь о тебѣ; но Господь еще не явилъ мнѣ воли Своей. Я покажу тебѣ другаго заступника и молитвенника, который помолится о тебѣ всеильному Богу“. — „Но кто же, возразилъ Петръ, можетъ лучше тебя умолить Бога, когда цѣлый міръ призываетъ тебя, и ты спасаешь всѣхъ?“ — „Слыхаль-ли ты, продолжалъ святитель, о Симеонѣ Богопріимцѣ, который удостоился пріять на свои старческія руки сорокодневнаго Младенца Христа? Онъ предстоить у престола Вседержителя вмѣстѣ съ Пречистою Богородицею и святымъ Іоанномъ Крестителемъ; ему молись: ибо онъ силенъ у Господа и можетъ исполнить твое желаніе.“ — Проснувшись, Петръ сталъ молиться еще усерднѣе прежняго, непрестанно призывая на помощь святаго Богопріимца Симеона, вкупѣ съ святителемъ Христовымъ Николаемъ.

Прошло еще нѣсколько времени тяжкаго заключенія, и Петръ увидѣлъ во снѣ у постели своей обоихъ заступниковъ своихъ, святаго Николая чудотворца и святаго Симеона Богопріимца, изъ коихъ послѣдній держалъ въ рукѣ жезлъ и сказалъ ему: „Исполнишь ли ты обѣтъ свой и отречешься ли отъ міра?“ — „Только избавь меня, угодникъ Божій,“ отвѣчалъ узникъ, „и я немедленно исполню данное обѣщаніе.“ Тогда святой Симеонъ прикоснулся жезломъ своимъ къ отягчавшимъ узника оковамъ, и онѣ въ то же мгновеніе упали. А святой Николай сказалъ ему: „Господь освобождаетъ тебя изъ плѣна: ступай теперь въ Римъ и приведи въ

исполненіе обѣтъ твоихъ“. Затѣмъ дивные старцы вывели узника изъ темницы, проводили на безопасную дорогу и тамъ оба скрылись отъ удивленныхъ, исполненныхъ благоговѣйной благодарности взоровъ его.

Въ ту же ночь святой Николай явился во снѣ папѣ, держа за руку избавленнаго имъ военачальника, и сказалъ: „Вмѣстѣ съ Симеономъ Богопріимцемъ я освободилъ этого человѣка, котораго зовутъ Петромъ, изъ темницы Самарійской; поручаю тебѣ облечь его въ образъ монашескій и наставить на путь спасенія“.

Между тѣмъ Петръ, споспѣшествуемый помощію и покровительствомъ великихъ угодниковъ Божіихъ Симеона и Николая, прибылъ въ Римъ и явился въ храмъ святаго Петра. Здѣсь папа узналъ его и въ тотъ же день постригъ въ ангельскій образъ. По истеченіи нѣкотораго времени, Петръ удалился на св. гору Аѳонъ, гдѣ и провелъ остатокъ дней своихъ въ подвигахъ благочестія. Православная церковь' причла его къ лику святыхъ и празднуеть въ 12 день іюня мѣсяца память преподобнаго Петра Аѳонскаго.

VII.

О трехъ иконахъ и о чудесномъ спасеніи патріарха.

иль въ Константинополь, въ царствованіе греческаго императора Леонтія, одинъ богобоязненный, страннолюбивый и благотворительный человѣкъ, по имени Теофанъ. Однажды явился ему во снѣ св. Николай и сказалъ, чтобы онъ велѣлъ напи-

сать три иконы: Спасителя, Богоматери и св. чудотворца Николая, и, когда онѣ будутъ готовы, показаль бы ихъ патріарху Аѳанасію. Проснувшись, Теофанъ тотчасъ же заказаль сіи три образа знаменитому въ то время живописцу Аггею и, получивъ ихъ готовыми, пригласиль къ себѣ въ домъ патріарха и клиръ его. Войдя въ комнату, въ которой стояли иконы, патріархъ прежде всего обратился къ образу Спасителя и сказалъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, Спаситель міра и Создатель всея твари!“ Потомъ, посмотрѣвъ на образъ Богоматери, присовокупиль: „Хорошо написалъ живописецъ и сей образъ Пречистыя Богоматери, которая родила намъ Человѣколюбца Бога“. Наконецъ, взглянувъ на образъ святаго Николая, онъ сказалъ съ неудовольствіемъ: „Зачѣмъ здѣсь это изображеніе Николая, епископа Мирликійскаго? Онъ былъ человѣкъ низкаго рода, и изображенію его неприлично стоять вмѣстѣ со святыми иконами.“ Произнеся эти слова, патріархъ приказаль, къ неудовольствію хозяина, вынести вонъ изъ комнаты образъ Святителя, запретиль живописцу писать такія иконы святаго Николая и, совершивъ молебное пѣніе Спасителю и Богоматери предъ ихъ иконами, сѣлъ вмѣстѣ съ клиромъ за обѣденный столъ. Во время угощенія Теофанъ замѣтилъ, что вино почти все уже вышло, а между тѣмъ часть уже былъ поздній и негдѣ было достать его. Тогда Теофанъ, улучивъ удобную минуту, вышелъ изъ-за стола и пошелъ въ отдаленную комнату, гдѣ стоялъ образъ святаго Николая, вынесенный сюда по волѣ патріарха изъ приѣмной; ставъ передъ образомъ, онъ началъ усердно молиться, чтобы угодникъ Божій умножилъ теперь запасъ вина въ домѣ его и тѣмъ вывелъ его изъ затрудненія. Окончивъ молитву, Теофанъ вы-

шелъ изъ этой комнаты и нашелъ сосуды, въ которыхъ передъ тѣмъ уже не было вина, чудодѣйственно наполненными новымъ, лучшимъ виномъ, которое патриарху и всѣмъ присутствовавшимъ показалось чрезвычайно вкуснымъ.

На другой день патриархъ былъ позванъ на близлежащій островъ Гердалу прочесть евангеліе надъ дочерью одного вельможи, которая была одержима злымъ духомъ. Возвращаясь оттуда, онъ былъ застигнутъ сильной бурей; волны ежеминутно грозили поглотить корабль, и одна изъ нихъ, перекинувшись чрезъ корабль, увлекла съ собою патриарха въ пучину. Сдѣлавшись такимъ образомъ игралищемъ бурныхъ волнъ и уже утопая, вспомнилъ онъ грѣхъ свой противъ угодника Божія и воскликнулъ: „Я согрѣшилъ противъ тебя, великій святитель, прости меня и спаси отъ гибели!“ Какъ только утопавшій патриархъ произнесъ сіи слова, въ то же мгновение явился близъ него св. Николай, идя по морю, какъ по сушѣ; взявъ патриарха за руку, онъ сказалъ: „Зачѣмъ ты призываешь меня, человекъ низкаго рода, котораго изображенія ты не хотѣлъ видѣть?“ — „Я согрѣшилъ,“ отвѣчалъ патриархъ, „прости меня, святой великій архіерей Христовъ, отнынѣ я всю жизнь мою буду прославлять тебя какъ скорого помощника всѣмъ бѣдствующимъ!“ Тогда святитель Николай извлекъ его изъ морскихъ волнъ, дивно привелъ и посадилъ на корабль и сказалъ: „Не бойся, возлюбленный братъ! Господь чрезъ меня избавляетъ тебя отъ потопленія; ступай съ миромъ и паси богоугодно стадо Христово!“ Патриархъ исповѣдалъ предъ всѣми бывшими на кораблѣ грѣхъ свой противъ угодника Божія и, возвратясь домой, выпросилъ у Теофана тотъ самый образъ, который

наканунѣ отвергъ съ пренебреженіемъ, и при торжественномъ молебствіи поставилъ его въ Софійскомъ храмѣ. Вскорѣ послѣ того патріархъ построилъ монастырь и церковь во имя св. Николая и перенесъ въ нее чудотворную икону святителя.

VIII.

Спасеніе утопавшаго Димитрія.

Сдинъ благочестивый и богобоязненный чело-вѣкъ, по имени Димитрій, жившій въ Константинополѣ, имѣлъ обыкновение ежегодно ходить на богомолье въ церковь святаго Николая, находившуюся въ городѣ Анѳиритѣ, отстоящемъ на десять стадій отъ Константинополя. Однажды, взявъ свѣчей, лампаднаго масла, еиміама и всего необходимаго для церкви, сѣлъ онъ съ немногими товарищами въ небольшую ладью и поплылъ на обычное богомолье. Вдругъ ночью на морѣ поднялась страшная буря: сильный порывистый вихрь изломалъ на ихъ ладѣ мачту, изорвалъ паруса, а затѣмъ и самую ладью опрокинулъ. Выбившись изъ силъ и увлеченный пучиною до самаго дна морскаго, Димитрій, уповая на милосердіе угодника Божія Николая, безпрестанно взывалъ: „Святый Николай, помоги мнѣ!“ Вдругъ святитель Христовъ предсталъ ему, взялъ его за руку, исторгнулъ изъ глубины морской, перенесъ домой и оставилъ въ одной запертой комнатѣ. Воображая себя лежащимъ на днѣ

моря, Димитрій продолжалъ громко молиться и кричалъ изо всѣхъ силъ: „Святой Николай, помоги мнѣ!“ Домашніе его и сосѣди были пробуждены отъ сна этимъ необычайнымъ крикомъ и немало удивились, найдя его, всего мокраго, въ запертой комнатѣ. „Какъ ты очутился въ запертой комнатѣ?“ спросили они Димитрія, „и отчего ты такъ ужасно кричишь?“ — „Скажите мнѣ прежде, гдѣ я и что со мною?“ отвѣчалъ имъ Димитрій:— „ибо я отъ великаго ужаса ничего не могу понять.“ — „Ты лежишь въ своей комнатѣ“, сказали ему домашніе, „и призываешь на помощь святаго Николая“. Тогда только Димитрій пришелъ въ себя и рассказалъ имъ, какому чуду онъ онъ обязанъ своимъ спасеніемъ.

IX.

Оправданіе невинно-обвиняемаго.

Одинъ константинопольскій вельможа, по имени Епифаній, человѣкъ богатый и благочестивый, пожелалъ купить себѣ раба. Съ этою цѣлію поѣхалъ онъ верхомъ на одинъ рынокъ, гдѣ, какъ ему было извѣстно, русскіе купцы, пріѣзжавшіе съ сѣвернаго берега Чернаго моря, продавали невольниковъ. Но въ этотъ разъ ему не случилось купить себѣ раба, а потому онъ привезъ назадъ деньги и спряталъ ихъ у себя въ комнатѣ. Прошло нѣкоторое время, и вельможа забылъ, куда онъ спряталъ деньги. Искушаемый

злымъ духомъ, всегда готовымъ вовлечь челоуѣка въ грѣхъ, вельможа заподозрилъ прислуживавшаго ему юношу въ кражѣ этихъ денегъ и началъ съ гнѣвомъ требовать ихъ отъ него; но бѣдный слуга, при всѣхъ угрозахъ и истязаніяхъ, клялся въ своей невинности. Опутанный сѣтями діавола, вельможа не повѣрилъ юношѣ и заключилъ его въ темницу. Будучи заключенъ въ темницу наканунѣ праздника святаго Николая, бѣдный юноша со слезами и стономъ сердечнымъ сталъ молиться, неослабно прося Бога и святаго угодника Его Николая оправдать его предъ напрасно гнѣвающимся господиномъ. Утомленный плачемъ и продолжительной молитвою юноша заснулъ и увидѣлъ во снѣ святаго Николая чудотворца, который разрѣшилъ его отъ узъ и обѣщалъ ему скорое избавленіе. Въ ту же ночь святой Николай явился во снѣ и вельможѣ; грозно смотря на него, святитель Христовъ сказалъ: „Деньги, которыя ты считаешь пропавшими, лежать у тебя въ комнатѣ (при сихъ словахъ святитель указалъ мѣсто, гдѣ онѣ были спрятаны); ты напрасно мучилъ слугу своего, который совершенно ни въ чемъ не провинился предъ тобою. Но поелику ты поступилъ такъ не по влеченію твоего сердца, а по злоухищренію врага, который обманулъ тебя, то я поспѣшилъ вразумить тебя и удержать отъ дальнѣйшаго грѣха. Освободи же немедленно невиннаго юношу“. Проснувшись и найдя деньги на указанномъ святымъ Николаемъ мѣстѣ, Епифаній устыдился своей несправедливости, тотчасъ же самъ пошелъ къ заключенному слугѣ своему, смиренно просилъ у него прощенія и отпустилъ его на волю. Чтобы загладить свой грѣхъ, найденныя деньги Епифаній раздѣлилъ на три

равныя части, изъ коихъ одну отдалъ невинно-пострадавшему слугѣ, другую въ церковь святаго Николая, а третью раздалъ нищимъ.

Х.

Избавленіе преподобнаго Іосифа Пѣснописца.

Иреподобный Іосифъ, творецъ каноновъ, сподвижникъ св. Григорія Декаполита, ревностно защищавшій православіе отъ нападеній иконоборцевъ, въ царствованіе злочестиваго императора Льва армянина, былъ сосланъ на островъ Критъ и тамъ заключенъ въ темницу. Обремененный узами, цѣлыхъ шесть лѣтъ провелъ онъ въ этомъ заключеніи.

Однажды (это было въ 820 году, во время утрени въ праздникъ Рождества Христова, въ тотъ самый часъ, когда Левъ армянинъ былъ умерщвленъ своими стражами) преподобный Іосифъ, проводившій ночь въ молитвѣ и славословіи, удостоился чудеснаго посѣщенія. Мрачная темница его вдругъ наполнилась необычайно-чуднымъ свѣтомъ, и очамъ Іосифа предсталъ свѣтолѣпный мужъ, облеченный въ архіерейскія ризы, сѣдовласый, свѣтлый лицомъ, и сказалъ ему: „Я пришелъ къ тебѣ изъ Миръ Ликійскихъ, будучи посланъ отъ Господа съ радостною для тебя вѣстію: врагъ, возмутившій церковь и разсѣявшій стадо Христово, лишенъ престола и жизни и позванъ къ суду Божію. Теперь ты долженъ возвратиться въ Константинополь и украситъ вѣрныхъ благодатію Духа Святаго, живу-

щею въ тебѣ“. Съ сими словами святой Николай чудотворецъ подалъ ему хартію и приказалъ проглотить ее. А на той хартіи было написано: *ускори, щедрый, и потщися, яко милостивъ на помощь нашу, яко можеша хотяи.* Исполнивъ повелѣніе святителя, Іосифъ воскликнулъ: „*Коль сладки гортани моему словеса сія!*“ Потомъ явившійся повелѣлъ Іосифу воспѣть слова, написанныя на хартіи, и во время сего пѣнія почувствовалъ онъ, что оковы сами собою спали съ шей, рукъ и ногъ его. Двери темницы, къ которымъ также никто не прикасался, растворились, и Іосифъ выпелъ вслѣдъ за святителемъ, незримый стражами. По выходѣ изъ темницы, вдругъ невидимая сила подхватила его, быстро повнесла по воздуху и поставила на дорогѣ близъ Константинополя. Преподобный Іосифъ, столь чудеснымъ образомъ освобожденный изъ темницы и перенесенный изъ острова Крита къ предѣламъ Константинополя, прославилъ Бога, творящаго чудеса чрезъ угодниковъ Своихъ, и по прошествіи нѣкотораго времени, построилъ близъ Цареграда иноческую обитель и въ ней церковь во имя своего избавителя, святителя Христова Николая чудотворца.

ХІ.

Спасеніе инокѣ.

Мореоплаватели не даромъ почитаютъ святителя Христова Николая своимъ покровителемъ. Основаніемъ этому послужили многочисленныя чудеса, совершенныя угодникомъ Божиимъ на морѣ. Такъ

напр., сказаніе о спасеніи одного благочестиваго инока гласить слѣдующее:

Одинъ престарѣлый отшельникъ, по имени Симеонъ, проводившій жизнь свою въ строгомъ постѣ, уединеніи и неослабной молитвѣ и прославившійся даромъ чудотвореній, имѣлъ у себя ученика, юношу кроткаго и богобоязненнаго, котораго при постриженіи въ иночество нарекъ Николаемъ. Однажды старецъ послалъ этого юнаго инока за какимъ-то дѣломъ въ городъ Катавалу. Дорогою надо было переправляться черезъ морской заливъ. Погода была тихая, и юноша безбоязненно сѣлъ въ лодку. Но во время переправы вдругъ поднялся сильный, порывистый вѣтеръ, и волны, то поднимая лодку высоко на свои хребты, то опуская въ бездну, умчали ее, наконецъ, въ открытое море. Гребцы, отчаявшись въ своемъ спасеніи, отъ страха пали на дно лодки и съ крѣпкимъ воплемъ молились заступнику мореплавателей, святому Николаю. Вдругъ юный инокъ увидѣлъ великаго святителя, облеченнаго въ бѣлыя ризы, который ходилъ по бурнымъ волнамъ, какъ по сушѣ и словомъ своимъ укрощалъ разъяренную пучину. Вскорѣ буря утихла. Гребцы, ободренные инокомъ, рассказавшимъ имъ свое видѣніе, снова принялись за весла и, съ помощію молитвъ святаго Николая, въ одинъ часъ достигли берега, отъ котораго находились въ такомъ дальнемъ разстояніи, что при однихъ собственныхъ усиліяхъ едвали бы могли доплыть до него и въ двѣ недѣли.

ХII.

Исцѣленіе разслабленнаго юноши.

Мѣкій юноша, именемъ Николай, страдалъ разслабленіемъ всѣхъ частей тѣла; отъ этой болѣзни онъ не могъ ни стоять, ни ходить, потому что ноги у него были сведены, и только могъ съ крайнимъ трудомъ ползать. Въ такомъ плачевномъ положеніи онъ пробылъ шесть мѣсяцевъ; въ это время несчастный лѣчился у многихъ врачей, истратилъ на лѣченіе все свое имущество и не получилъ ни малѣйшаго облегченія.

Однажды, въ день святителя Николая, разслабленный юноша увидѣлъ толпы народа, шедшаго въ церковь къ обѣднѣ со свѣчами, просфорами и ладномъ. У больного явилось непреодолимое желаніе быть у обѣдни, и онъ, купивъ на послѣднія деньги свѣчу, поползъ вслѣдъ за народомъ въ церковь. Дорогой встрѣтилъ больного скорый помощникъ всѣхъ страждущихъ, святитель Николай, и спросилъ его: „Куда и зачѣмъ съ такимъ трудомъ ползешь ты?“ Разслабленный юноша отвѣчалъ: „въ церковь“, и разсказалъ о своемъ горестномъ положеніи. „Если желаешь исцѣленія“, сказалъ ему святой, „ступай за мною“, и, доведя его до дверей церкви, скрылся. Больной, не видя передъ собою своего вожатаго, зажегъ свою свѣчу, вползъ въ церковь, увидѣлъ на стѣнѣ образъ святителя и узналъ въ немъ лицо старца, проводившаго его въ церковь. Тогда разслабленный юноша въ простотѣ сердца своего воскликнулъ: „Святитель Христовъ, исполни же свое обѣщаніе: ты самъ велѣлъ мнѣ

прийти сюда, если желаю исцѣленія; вотъ я здѣсь, исцѣли-же меня! Долго еще со слезами и рыданіями молился разслабленный юноша и, наконецъ, сталъ убѣдительно просить окружающихъ, чтобы они приподняли его и дали приложиться къ иконѣ святителя. Когда желаніе его было исполнено, онъ крѣпко обнялъ образъ обѣими руками, которыя до той минуты не могли сгибаться, со слезами облобызалъ его и твердо всталъ на ноги, потому что и ноги его также распрямились. Обрадованный такою перемѣною, юноша трижды перекрестился, помазался елеемъ изъ лампы, горѣвшей предъ иконою святителя и совершенно исцѣлился на глазахъ у всѣхъ находившихся въ церкви.

ХІІІ:

Чудесное спасеніе обнищавшей обители.

Сдинъ богатый человѣкъ, отличавшійся благочестіемъ, усердіемъ къ церкви и необыкновеннымъ нищелюбіемъ, однажды, проходя со слугами своими мимо одной обѣднѣвшей обители святого Николая, хотѣлъ что-нибудь въ оную пожертвовать. Неподалеку отъ обители увидѣлъ онъ на дорогѣ мертваго человѣка, совершенно нагаго. Желая предать этотъ трупъ христіанскому погребенію, добродѣтельный богачъ-путешественникъ взялъ его съ собою въ монастырь, похоронилъ по христіанскому обычаю и, оставивъ денегъ инокамъ на поминавленіе души неизвѣстнаго покойника, отправился далѣе. На обратномъ пути

увидѣлъ онъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нашель трупъ умершаго человѣка, горько плачущаго юношу и спросиль его, о чемъ онъ плачетъ. „Отецъ мой“, отвѣчалъ юноша, „ѣхалъ съ товарами по этой дорогѣ и былъ убитъ и ограбленъ разбойниками. Теперь я ищу тѣло его, чтобы отдать ему послѣдній долгъ и не могу найти“. Благочестивый путешественникъ разсказаль юношѣ, какъ онъ нашель и похорониль тѣло его отца, и затѣмъ проводиль юношу въ монастырь. Прийдя въ обитель, юноша сталъ просить иноковъ чтобы они позволили ему взять тѣло отца и отвезти его къ своей неутѣшно плачущей матери. Когда иноки согласились исполнить просьбу юноши и могила была разрыта, то, къ величайшему изумленію всѣхъ присутствовавшихъ, гробъ, въ которомъ нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ похороненъ покойникъ, оказался наполненнымъ золотомъ и серебромъ. При видѣ столь дивнаго чуда, всѣ стали прославлять Бога, а юноша въ то же мгновение сдѣлался невидимымъ. Послѣднее обстоятельство многихъ изъ братіи привело въ недоумѣніе; но въ слѣдующую за тѣмъ ночь игумену обители явился во снѣ святой Николай и сказалъ: „Скажи братіи, пусть они радуются и прославляютъ о всѣхъ промышляющаго Бога: Господь призрѣлъ на обнищаніе сей обители, сооруженной въ прославленіе имени моего, и, восхотѣвъ показать вамъ, что отнынѣ она не оскудѣеть, послалъ ангела Своего, сего благотворительнаго мужа“.

XIV.

О Стефанѣ, царѣ сербскомъ.

Илутинъ, четвертый царь сербскій, послѣ Симеона Великаго, основателя сербскаго государства, имѣлъ сына, царевича Стефана, который съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности отличался страхомъ Божиимъ, кротостію, смиреніемъ, привѣтливостію и милосердіемъ къ страждущимъ. Но діаволь, сей исконный врагъ рода человѣческаго, всегда ненавидящій добродѣтельныхъ, умыслилъ погубить ненавистнаго ему царевича и съ этою цѣлію возбудилъ на него злобу въ сердца его мачихи. Царица непрестанно клеветала на сына отцу, увѣряя этого послѣдняго, что Стефанъ имѣетъ намѣреніе лишить его престола и жизни, и наконецъ достигла того, чего добивалась: слабый духомъ и непостоянный Илутинъ повѣрилъ наговорамъ жены и возненавидѣлъ сына, котораго прежде любилъ со всею нѣжностію родительскаго сердца. Царевичъ Стефанъ зналъ о коварныхъ проискахъ своей мачихи; многіе изъ приверженныхъ къ нему вельможъ, опасаясь за его жизнь, уговаривали царевича бѣжать, вызывались даже склонить на его сторону войско и совѣтовали оружіемъ оградить свою безопасность; но добродѣтельный царевичъ съ негодованіемъ отвергъ преступные совѣты и, увѣренный въ своей невинности, возложилъ надежду на Бога и искалъ себѣ помощи и защиты единственно въ молитвѣ. Скоро однако поущеніемъ Божиимъ злоба мачихи восторжествовала. Царевичъ Стефанъ былъ схваченъ и съ неслыханною жестокостію лишенъ зрѣнія. Страшное преступленіе

сіе было совершенно близь церкви святаго Николая. Измученный ужасною болью, Стефанъ долго лежалъ безъ памяти; наконецъ, подъ утро заснулъ и увидѣлъ во снѣ святаго Николая, который стоялъ у постели его въ святительскомъ облаченіи, смотрѣлъ на него съ любовію и состраданіемъ и, держа въ рукахъ два глаза, сказалъ ему: „Не скорби, Стефанъ, очи твои на длани моей“. Проснувшись, несчастный царевичъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе своихъ страданій и сталъ искать отрады въ молитвѣ и богомыслии.

Но жестокій и подозрительный Илутинъ не ограничился ослѣпленіемъ невиннаго сына: по совѣту коварной супруги, не перестававшей клеветать на царевича, онъ отправилъ Стефана съ его дѣтьми къ тестю своему, восточному императору Андронику Палеологу, прося содержать его подъ строгимъ надзоромъ. Какъ только прибылъ Стефанъ въ Константинополь, его тотчасъ-же заключили въ монастырѣ Пантократора (Вседержителя), гдѣ онъ принужденъ былъ жить въ тѣсной келліи, совершенно не сообщаясь съ жителями Цереграда. Опальный царевичъ какъ въ свѣтлыхъ царскихъ палатахъ своего отца, такъ и здѣсь, въ душной и темной келліи, отличался истинно-христіанской жизнію: былъ терпѣливъ, кротокъ, послушенъ добръ и набоженъ. Эти добрыя качества его чистой души приобрѣли ему искреннюю любовь и полное уваженіе со стороны братіи. Самъ императоръ, когда услышалъ о благочестіи Стефана сталъ посѣщать его келлію, съ любовію бесѣдовалъ съ нимъ и охотно принималъ его совѣты въ дѣлахъ церкви и государства.

Пять лѣтъ провелъ царевичъ въ тихомъ уединеніи. На шестой годъ, въ день святаго Николая, онъ вмѣстѣ съ другими пришелъ въ церковь къ утрени и,

слушая чтеніе жизни и чудесъ великаго святителя, задремалъ и увидѣлъ во снѣ святого Николая, который спросилъ его: „Помнишь ли ты, что я за пять лѣтъ предъ симъ говорилъ тебѣ?“ И какъ Стефанъ не могъ припомнить сказаннаго святителемъ, то угодникъ Божій продолжалъ: „Тогда я говорилъ тебѣ, что очи твои на длани моей; теперь я посланъ возвратить тебѣ ихъ“. Сказавши это, святитель благословилъ Стефана, прикоснулся рукою къ померкшимъ очамъ его и сказалъ: „Господь нашъ Иисусъ Христосъ, исцѣлившій слѣпорожденнаго, возвращаетъ тебѣ зрѣніе!“ Дивный сонъ прекратился, и царевичъ, открывъ глаза и видя всѣ окружающіе предметы, долго не могъ прійти въ себя отъ изумленія и радости. Наконецъ, опаматовавшись, онъ возблагодарилъ неизреченное милосердіе Божіе; но, опасаясь новыхъ козней со стороны злой мачихи, рѣшился скрыть отъ всѣхъ свое чудесное прозрѣніе. Опять покрылъ онъ глаза свои повязкою и притворялся слѣпымъ до самаго восшествия своего на престоль Сербіи.

Между тѣмъ царь Илутинъ, услышавъ отъ посланнаго къ нему императоромъ Константинопольскимъ настоятеля Пантократорской обители о добродѣтеляхъ своего сына, съ которымъ такъ жестоко поступилъ, убѣдился въ безосновательности своихъ подозрѣній и, терзаемый угрызеніями совѣсти, приказалъ возвратить въ отечество Стефана и все его семейство. Трогательна была встрѣча отца съ сыномъ, жестокаго мучителя съ невинною его жертвою! Престарѣлый царь, обливая Стефана слезами раскаянія, смиренно просилъ у него прощенія въ своей несправедливости. Незлобивый царевичъ плакалъ отъ радости и, утѣшая старца, говорилъ: „Ты ни въ чемъ не виноватъ предо мною,

государь и родитель мой! Господь черезъ тебя восхотѣлъ наказать меня за грѣхи мои. Отеческій Его промысль каждому изъ насъ назначилъ свой путь: тебѣ спастись душу твою неусыпнымъ попеченіемъ о вѣрной тебѣ державѣ, а мнѣ—искупать грѣхи моей жизни терпѣніемъ въ слѣпотѣ и страданіяхъ. Итакъ, да будетъ всегда благословенно имя Его!“

Примирившись съ сыномъ и съ своею совѣстію, Илутинъ скоро скончался, оставивъ престоль свой Стефану, который, воцарившись и предавъ землѣ тѣло родителя, снялъ съ глазъ повязку и, къ всеобщему удивленію и радости цѣлой Сербіи, всѣмъ возвѣстилъ о чудесномъ возвращеніи ему зрѣнія.

Царствованіе Стефана было ознаменовано правосудіемъ и милостію, счастливыми войнами и утвержденіемъ православія. Онъ укротилъ междуусобіе въ Сербіи, возбужденное младшимъ братомъ его Константиномъ, который оспаривалъ у него престоль прародительскій и, твердый упованіемъ на Бога, отразилъ несмѣтныя полчища болгаръ, грозившихъ Сербіи гибелью и опустошеніемъ.

Наконецъ, добродѣтельному и мудрому монарху настало время успокоиться отъ царственныхъ трудовъ его. Въ одну ночь предсталъ ему во снѣ святой Николай и съ радостнымъ взоромъ сказалъ: „Господь зоветъ тебя, Стефанъ! приготовься къ исходу изъ этой жизни“. Поутру, вставъ съ постели, Стефанъ со слезами радости благодарилъ милосердаго Господа и дивнаго вѣстника своего избавленія отъ суеты мірскихъ. Но мирная радость праведника была возмущена горестнымъ извѣстіемъ о бунтѣ, который воздвигнуть былъ противъ него роднымъ сыномъ его, называвшимся также Стефаномъ. Тщетно добродѣтельный родитель увѣще-

валь нечестиваго сына оставить преступные замыслы, тщетно объщаль раздѣлить съ нимъ власть царскую: извергъ привелъ въ Сербію многочисленное войско иноплеменниковъ, напаль съ нимъ на отца, свергнуль его съ престола и сослалъ въ заточеніе въ городъ Звѣчинъ, гдѣ вскорѣ Стефанъ былъ удушенъ по повелѣнію безбожнаго сына.

По прошествіи семи лѣтъ со дня мученической смерти Стефана нетлѣнныя мощи царя-мученика содѣлались неисчерпаемымъ источникомъ чудотвореній: слѣпые и хромые, недужные и разслабленные, прибѣгая съ вѣрою ко гробу святаго Стефана, получали исцѣленіе отъ тяжкихъ недуговъ своихъ и славили Бога, дивно прославляющаго Своихъ угодниковъ.

XV.

Спасеніе утонувшаго младенца.

Сдинъ изъ кіевскихъ жителей, желая поклониться мощамъ св. князей-мучениковъ Бориса и Глѣба и чудотворной иконѣ святителя Христова Николая чудотворца, отправился вверхъ по Днѣпру въ Вышгородъ, взявъ съ собою жену и груднаго ребенка. Во время переправы, жена, державшая на рукахъ ребенка, случайно задремала, дитя вывалилось изъ ея рукъ, упало въ воду и въ ту же минуту утонуло. Неутѣшные родители, обливаясь слезами, призывали на помощь святаго Николая, и молитвы ихъ не остались тщетными. Скорый помощникъ скорбящихъ извлекъ изъ волнъ Днѣпровскихъ утонувшаго младенца и ночью принесъ его въ запертую палату

при Софійской церкви. Предъ заутреней пономарь, войдя въ церковь, услышалъ крикъ плачущаго младенца и сталъ упрекать сторожа, зачѣмъ онъ въ ночное время впустилъ въ нее женщину съ ребенкомъ. Сторожъ пришелъ въ изумленіе, не зная, что подумать о словахъ пономаря, и показалъ ему, что двери храма крѣпко заперты. Тогда оба они, взявъ свѣчу, пошли въ палату и увидѣли тамъ передъ иконою святаго Николая чудотворца плачущаго младенца, на которомъ пеленки не успѣли еще обсохнуть. Поутру митрополитъ чрезъ своихъ посланныхъ извѣстилъ объ этомъ чудесномъ происшествіи всѣхъ жителей города, и родители младенца, уже оплакавшіе его потерю, нашли его живымъ и здоровымъ у иконы избавителя его, святаго Николая.

XVI.

Вразумленіе половца.

 одного кievлянина долго содержался въ плѣну половець, захваченный имъ на войнѣ. Наконецъ кievлянинъ сказалъ своему плѣннику: „Долго ли тебѣ оставаться у меня въ плѣну? Дай за себя выкупъ, или найди поручителя, тогда я отпущу тебя на свободу“. — „Еслибы я былъ дома“, отвѣчалъ половець, „то охотно бы далъ тебѣ выкупъ; но здѣсь у меня нѣтъ ни денегъ, ни поручителей, потому что въ Кіевѣ никто меня не знаетъ“. Тогда кievлянинъ повелъ половца въ церковь и, указывая на икону святителя Николая, сказалъ ему: „Хочешь ли, я отдамъ тебя на поруки этому святителю?“ Язычникъ-половець, смѣясь

въ душѣ надъ довѣрчивостію христіанина, въ ту же минуту согласился, разумѣется, на его предложеніе и далъ слово предъ иконою святаго Николая немедленно по возвращеніи въ отечество прислать условленный выкупъ.

Возвратившись изъ церкви и получивъ отъ хозяина одежду, оружіе и коня, холовецъ отправился въ свою землю, смѣясь надъ хозяиномъ и разсуждая самъ съ собою: „Какъ глупъ этотъ русскій, что отдалъ меня на поручительство неодушевленному изображенію! Теперь я спокойно останусь на родинѣ, а онъ пусть выскисываетъ выкупъ съ поручителя!“

Но едва прошло нѣсколько дней по возвращеніи холодца на родину, какъ внезапно явился ему святой Николай въ томъ самомъ видѣ, какъ былъ изображенъ на иконѣ, и грозно сказалъ: „Знаешь ли ты меня? Я — Николай, старѣйшій архіерей и служитель Христовъ. Не я-ли поручился за тебя? Что же ты медлишь? Отнеси за себя выкупъ въ Россію, чтобы не было тебѣ бѣды“. Холовецъ удивился тому, что видѣлъ, но вскорѣ счелъ это видѣніе за мечту и позабылъ о немъ.

Черезъ нѣсколько дней холодцу этому случилось выѣхать верхомъ въ поле. Тутъ святитель вторично явился ему, сбросилъ его съ коня и, потрясая съ необыкновенною силою, напомнилъ о своемъ приказаніи и присовокупилъ: „пожалѣй самъ себя, отдай обѣщанный выкупъ; а если опять забудешь, то увидишь, что будетъ съ тобою!“ Послѣ столь грознаго внушенія въроломный варваръ рѣшился было послать за себя выкупъ въ Россію, чтобы избавиться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія; но проводя жизнь въ пьянствѣ, развратѣ и грабежѣ, скоро забылъ свое намѣреніе.

Прошло еще нѣсколько недѣль. Случилось, что князья и вельможи половецкіе съѣхались многочисленною ордою забавляться конскими скачками. Между ними находился и половець, отпущенный изъ плѣна на поручительство святаго Николая. Вдругъ невидимая рука на глазахъ у всего собравшагося тамъ народа сорвала вѣроломнаго половца съ коня, нѣсколько разъ взбрасывала его на воздухъ и ударяла о землю, при чемъ всѣ члены его стягивались, какъ это бываетъ при судорогѣ. Наконецъ, къ довершенію ужаса стоявшихъ подлѣ него единовѣрцевъ, они услышали, что несчастнаго клятвопреступника нещадно сѣкутъ розгами, и отъ страха разбѣжались. Наказанный половець лежалъ въ полѣ запертво, пока не пріѣхали его сродники и не взяли его домой. Нѣсколько дней онъ былъ безъ языка; наконецъ, мало-по-малу пришелъ въ себя и рассказалъ роднымъ всѣ обстоятельства своего освобожденія изъ плѣна и послѣдовавшія затѣмъ явленія святаго Николая. Половцы, выслушавъ все это, осыпали его укоризнами и говорили: „Не безъ ума ли ты, что не побоялся обмануть русскаго Бога и послѣ двухъ чудесныхъ видѣній не могъ образумиться, а дождался казни? Если и теперь ты не хочешь исполнить своего обѣщанія, то оставь насъ, чтобы и намъ не погибнуть вмѣстѣ съ тобою“. Но послѣднее явленіе святаго Николая столь сильно и внушительно подѣйствовало на клятвопреступника, что онъ не имѣлъ уже нужды въ другихъ убѣжденіяхъ. Собравшись съ силами, онъ тотчасъ отдѣлилъ отъ своихъ стадъ большое стадо овецъ, которое стояло гораздо больше, чѣмъ обѣщанный имъ выкупъ, и погналъ его въ Кіевъ. Тамъ, далеко еще не доѣхавъ до церкви святаго Николая, слѣзъ онъ съ коня, привелъ свое стадо къ церкви и, обратясь къ

образу святителя Николая, сказали: „Солгалъ я предъ тобою, Владыко мой, не на добро себѣ. Но теперь молю тебя, не гнѣвайся на меня болѣе: вотъ выкупъ, который я обѣщаль, и вотъ даръ тебѣ, прими его милостиво“. Потомъ уже отправился къ прежнему своему господину, заплатилъ ему должное и разсказаль подробно обо всемъ, что съ нимъ было. Удивленный кievлянинъ поспѣшилъ въ церковь угодника Божія, возблагодарилъ его, проливая слезы, и устройвъ пиръ для священниковъ, монаховъ, сродниковъ и нищихъ, предъ всѣми прославляль милость и судъ дивнаго святителя.

XVII.

Перенесеніе чудотворной иконы святаго Николая изъ Херсона въ землю Рязанскую.

Въ 1224 году святой Николай явился одному пресвитеру, по имени Евстафію, жившему въ городѣ Херсонѣ, и повелѣль ему перенести свой чудотворный образъ, называемый Корсунскимъ, въ землю Рязанскую. Это явленіе повторилось три раза, но Евстафій, никогда не слыхавшій о землѣ Рязанской и не знавшій туда дороги, все не рѣшался оставить отечество, имѣніе и родныхъ и отправиться въ невѣдомую ему землю. Вдругъ безъ всякой видимой причины начали у него болѣть глаза, вслѣдствіе чего вскорѣ онъ совершенно ослѣпъ. Поняль тогда Евстафій, что наказанъ за неисполненіе воли угодника Божія, и сталъ усердно молиться о помилованіи, обѣщаясь по выздоровленіи немедленно отправиться въ назначенный

путь. Вскорѣ послѣ этого святитель снова явился ему, даровалъ прозрѣніе и повелѣлъ не избирать дороги, ведущей чрезъ землю Половцевъ (нынѣшнія земли казачьихъ войскъ и Новороссійскія степи), но плыть изъ Херсона до береговъ моря Варяжскаго (Балтійскаго), а оттуда уже сухимъ путемъ идти въ землю Рязанскую. Евстафій такъ и сдѣлалъ: взявъ съ собою жену свою и сына, онъ немедленно сѣлъ на корабль и пустился въ путь съ чудотворною иконою святителя. Совершивъ благополучно плаваніе и приставъ къ берегу близъ города Риги, онъ пришелъ оттуда въ Новгородъ, гдѣ княжилъ тогда великій князь Ярославъ Всеволодовичъ, благочестивый родитель св. Александра Невскаго. Здѣсь благодатію Божіею многіе недужные получили исцѣленіе отъ иконы великаго угодника Божія и въ числѣ ихъ Θεодосія, жена пресвитера Евстафія, пораженная разслабленіемъ всего тѣла за то, что хотѣла остаться въ Новгородѣ. Изъ Новгорода пресвитеръ продолжалъ далѣе свой путь и достигъ наконецъ предѣловъ земли Рязанской.

Между тѣмъ приближеніе къ Рязанской области чудотворнаго образа заранѣе возвѣщено было князю Θεодору, сыну великаго князя Юрія Игоревича Рязанскаго, княжившему въ той части Рязанской земли, гдѣ нынѣ городъ Зарайскъ. Князь Θεодоръ увидѣлъ во снѣ святителя Николая, который сказалъ ему, что невидимо сопутствуетъ иконѣ своей, приближающейся къ его удѣлу, и обѣщавъ испросить у Господа вѣнецъ небеснаго царствія ему, женѣ его и сыну. Пробудившись отъ сна, юный князь дивился видѣнію, тѣмъ болѣе, что тогда еще не былъ женатъ. Тѣмъ не менѣе благочестивый князь вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Юріемъ, епископомъ Евфросиномъ Святогорцемъ и безчислен-

нымъ множествомъ народа поспѣшилъ на встрѣчу святой иконѣ, несомой Евстафіемъ и ознаменовавшей приходъ свой въ землю Рязанскую многими чудотвореніями. Усердіемъ князя и другихъ благочестивыхъ христіанъ на мѣстѣ срѣтенія чудотворнаго образа воздвигнуть былъ храмъ святителю Николаю и освященъ тѣмъ же епископомъ Евфросиномъ.

Обѣтованіе угодника Божія съ поразительной точностію исполнилось надъ Θεодоромъ и его семействомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, юный князь женился на Евпраксіи, дѣвицѣ отъ „царскаго рода“, и имѣлъ отъ нея сына Іоанна. Въ 1237 году, при нашествіи Батыя, Θεодоръ былъ мучительно умерщвленъ этимъ звѣроправнымъ варваромъ, а Евпраксія, услышавъ внезапно о страдальческой кончинѣ нѣжно любимаго супруга, ринулась въ безпамятствѣ изъ высокаго терема вмѣстѣ съ сыномъ своимъ и оба убились до смерти. Тѣла благочестиваго князя Θεодора, жены его и сына погребены на берегу рѣки Осетра, въ той самой церкви, гдѣ находится чудотворная Корсунская икона святителя Христова Николая.

XVIII.

Вразумленіе Новгородскаго боярина.

Въ описаніи жизни святаго Евфимія, архіепископа Новгородскаго, содержится слѣдующее сказаніе:

Три благочестивые старца: Евфросинъ, Игнатій и Галакціонъ, желая посвятить остатокъ жизни своей всецѣло на служеніе Богу, избрали себѣ уединенное

мѣсто въ одной непроходимой дубравѣ, на берегу рѣки Вежи, и поселились тамъ, питаюсь отъ трудовъ рукъ своихъ, изнуряя плоть свою постомъ и проводя большую часть дня и ночи въ молитвѣ и бдѣнїи. Однако слава о подвигахъ и добродѣтельной жизни старцевъ вскорѣ распространилась между окрестными жителями и къ нимъ мало-по-малу стали стекаться люди, жаждущіе спасенія. На мѣстѣ уединенія трехъ старцевъ начали сооружаться келліи, воздвигся деревянный храмъ во имя святаго Николая чудотворца и основался общезительный монастырь.

Много пришлось претерпѣть смиреннымъ отшельникамъ отъ холода, непогоды, недостатка пищи и одежды и отъ нападенія дикихъ звѣрей; но болѣе всего притѣснялъ ихъ новгородскій бояринъ, владѣлецъ лѣса, въ которомъ они поселились, никакъ не хотѣвшій позволить имъ жить на землѣ своей. Можно съ увѣренностію сказать, что онъ изгналъ бы пустынножителей изъ своего лѣса и разрушилъ бы монастырь ихъ, если бы Промыслъ Божій не вразумилъ его слѣдующимъ образомъ. Бояринъ этотъ внезапно заболѣлъ злокачественными ранами, покрывшими обѣ ноги его. Долго онъ лѣчился, призывая на помощь сначала сосѣднихъ знахарей, потомъ иностранныхъ врачей изъ Новгорода, но не получалъ никакого облегченія. Тогда обратился онъ съ молитвою къ святому Николаю, который вскорѣ совершенно исцѣлилъ его. Подвигнутый раскаяніемъ и благодарностію за исцѣленіе, бояринъ не только пересталъ преслѣдовать иноковъ, но еще отдалъ имъ во владѣніе близлежащую землю, которая и доселѣ принадлежитъ Николаевскому Вежскому монастырю.